

{numeration}

У купца поставили сына в салдаты — мать его не залюбила, потому что хотела с ним грех сотворить, а он не согласился. Велела его забрать в салдаты. Он и служит в салдатах, ему служба далась. Поступил он в офицеры. Вот он офицером служит хорошохонько — жалованье полуцает хорошее. Вот он и здумал ехать домой, отпросился проведать родителей. И поехал он; доехал — господин живёт, барин; он привернул ночевать. Вот они с господином в другой комнате цая попили. Увели его в другую комнату, там напоили и накормили его. Из этой комнаты, где цая пили, никто не ночует, ушли все. «Что же, говорит, это у вас никто не спит?» — «А, говорят, нельзя!» Вот он проспал ночьку, поутру ладит отправляться идти. Ему говорят: «Не ходи без завтраку». Вот они завтраком покормили. Он и зашел в ту комнату, где цая пил. Посмотрел он в печьку, а в печьке сидит человек. Вот он скорее вон из фатеры. Нашел он хозяина и благодарит его за угощенье, и спрашивает его: «Что это, хозяин, у вас человек в печьке сидит? Пошто он?» — «А вот что, батюшко, не можем мы его вывести, не даёт покою ночью в этой фатере — всё сидит». — «А что, кабы его увезти!» — «Да кабы ты увёз, я не знаю, что заплатил бы тебе!» — «Давай, говорит, боцьку».

Вот боцьку принесли, он его вытащил и посадил в боцьку, наколотил железно обручье. «Давай тройку лошадей — увезу», — говорит. Он тройку лошадей дал, и карету запрегли. Боцьку и вынесли. Вот он и поехал. Тот в боцьке и говорит: «Куды ты миня повёз?» — «Я, говорит, поехал домой». — «А миня куды?» Он ехал, ехал, взял боцьку спихнул в ров да сам и уехал походцая. Вдруг там обручье лопнуло, боцька рассыпалась. «Стой, Ванюха! Не уехать!» Бежит за им. «Да я никуда и не уехал — садись», — говорит. И едут они двое. Доехали до кабаку. «Тебя как зовут?» — «Миня, говорит, зовут Гришкой». — «Да, Гришка, поди, говорит, в кабак, неси вина». Гришка в кабак сошел. А он и погонил, хотел уехать, а тот бежит, захватилсе за тарантас. «Стой, Ванюшка! Не уехать!» — «Да я, говорит, не поехал, кони побежали сами». Тот принёс вина, выпили эти и поехали. Опять ехали, ехали, до кабаку доезжают. «Гришка! Поди-ко в кабак — неси-ко вина!» Гришка опять в кабак. Как ушел в кабак, тот и погонил коней, хотел уехать. А тот как выскочил из кабаку, схватилсе за тарантас. «Стой, говорит, Ванюха! Не уехать!» — «Да я не уезжаю, кони сами сбесились, побежали». Выпили и поехали. Ехали, ехали, опять до кабаку доезжают. «Поди-ко, Гришка, принеси винца». — «Не трудись, Ваня, не уежай. Тебе не уехать от миня! А я пригожусь тебе». Вот опять зашел в кабак, а этот, было, опять и поехал. А он выскочил. «Стой! Не уежай — я тут и есть!» Опять и захватил. Сел в тарантас и поехал.

Доезжают до ихнево дому. «Смотри, говорит, Ванюшка, matka тебе принесёт стакан цая, вывали за окно; нальёт тебе стакан вина — ты не пей опять. И скажи батьку, что я вылью за окошко». Вот он выплеснул за окошко и говорит: «Папаша! Неси графин в шкаф — я попью, а этово не хочу». Matka видит, дело не ладно. «Как это он догадалсе?» А тот Гришка уехал на постоялой двор с конями. Вот он погостил недолго

времени, сутки трои. «Надо, говорит, мне ехать опеть на дело». Взял, поредил мальчика до станции. «Там есть Гришка ямшык, так и посылай, што мне ехать домой пора». Сиця Гришка ямшык подъезжает к окошку. Вот он выходит; напекла булочки гостинци. Вот они сили и поехали. Гришка взялся сам пово́зничать — не дал Ванюше править и поехал он в лес. Идет он лесом. Только ёлочки трешшат, кустики легают, к им зверьё присегают. «Ну-ко, Ванюша, напекла тебе матка булочек — кинь-ко зверью». Он, как кинул на сторону одну, так и розорвёт зверьё, в другую — и розорвёт. «Вот, говорит, каких тебе матка напекла булочек; съел бы, и тебя не было». А этот Гришка и говорит: «На-ко мои булочки поешь, мои вкусные будут».

Поели; приезжают они в тот город, где он служил. «Поди ты, говорит, к нацальству, обойдись цесть-цестью. Назовись, што есть у миня товаришш — возьмите в салдаты». Вот он сошел, объяснил нацальству.

«А для цево не возьмём?» Взяли ево в солдаты. Ему уценнице далось. А этому афицеру пошла от цясу́ служба больше и выше. Повторяют ево в нацальники. Он и говорит: «Зови ты высших нацальников — полковника и генерала — в гости к себе». Позвал и говорит: «Гришка! Сходи, принеси водочки». Гришка сошел в кабак, принёс цельной яшлык разных водок. Пришли гости, напились хорошохоньо. «Какой у тебя доброй кучер-от, как добро употчивал!» — «Да это што? Што хочете, то и принесу вам». Так потчивал трои суток. И изладили Ивана в полковники. Гришка и поступил к ему в деньшыки́. Вот царю и захотелось подновить сад, а сад был богатейший. Ишет он охотников подновить этот сад. Гришка этот и говорит своему полковнику: «Пойди, порядись сад чинить». — «Да у меня не будет сделан». — «Будет сделан, проси, только не ошибись, проси 30000 деньгами, 3 боцьки вина, полк солдатов — через 3 года, раньше не справим. Так и берись», — говорит. Вот он сошел, народу набралось много. Он и порядилсе. 30000 взял денег, 3 боцьки вина, полк солдатов. Взял, пришел Гришке и рассказывает: «Порядился!» На третий день отправились на работу. Приехали они в этот город. Пои́т солдатов беспросыпно. Эти три боцьки выпоил вино. Вот вина мало стало. Сошел он, опеть три боцьки купил вина. Опеть и эти три боцьки выпили вина. Солдатам жизнь хорошая. Вот оне жили мисяць целой, только што вино пьют, а работы нет. Гришка вышел на улицы, крикнул своих мальчиков, ночью оцистили всё — што шаба́ш! Взявши, на другую ночь сделали сад, так Боже мой! Царь и не видал эдаково саду. Взявши, он отправил своих солдатов в город к царю: «Посылайте, пускай и́дет, посмотрит какой сад!» Приехали, сказали царю: «Требуем он туда сад смотреть». Приезжает царь туда и говорит: «Больнё хорошо, я отроду таково саду не видал! Што же это ты хотел сделать в три года, а сделал в три мисяця?» И восхвалил этот сад. «Вот тебе награда великая — цин тебе енерала. Ешшо кабы ты дом переделал этто». — «О! Можем мы весь город переверотить, всё переделать!» Вот они через три мисяця весь город подновили, сделали, што лутше старово в тысячу раз. Царь им денег за работу

послал. «Сколько хотите, столько берите!» Царя приказали со всей свитой посмотреть, как уделали весь город хорошо. Вот царь приехал со всей своей свитой, и с емералами, и женой, и с детками. И жили они, целой месяц тут жили. Царь говорит: «Я за тебя свою доць замуж выдам!» Как проговорил царь, время недолго прошло, живо оввенчали. Царь и сделал его князем в этом городе. И наделил эту земельку ему. «Ты, говорит, все устроил хорошо, так и владей ей». Вот он и стал лихо сбывать, а добро наживать. Стали жить хорошо.

Гришка и говорит ему: «Ну, Иван купеческой сын, отсеки мне голову?» — «Што ты? За што я тебе отсеку? Ты мне столько добро-то сделал!» — «А то, што мне век изошел, я теперь заслужил — жизнь свою кончил. Грехи свои заработал — примет теперь миня мать-сыра-земля! А не то миня мать-сыра-земля не принимала! А ежели бы ты не увёз, я, поди, там сколько бы прожил! Не умереть бы мне!» Вот ему делать нечево — взял и отсек голову. Схоронил его на кладбишке, сделал над ним паметник хорошей. Он стал в этом городе царьствовать. Сицяс живёт — хлеб жуёт.

{/numeration} {spoiler title=Примечание}

Записана Б. и Ю. Соколовыми от [Андрея Михайловича Ганина](#) .

Текст сказки приводится по [Сказки и песни Белозерского края. Сборник Б. и Ю. Соколовых: в 2 книгах. — СПб.: Тропа Троянова, 1999](#)

Сказка примерно соответствует типу: **ВСС (508*)** [Благодарный мертвец](#)

{/spoiler}